

О НЕКОТОРЫХ КНИГАХ ИЗ ТРОИЦКОГО ЮРЬЕГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ*

С 2007 г. в Национальном парке «Водлозерский» осуществляется работа по проекту «Святые и святыни Русского Севера (Поонежье, Водлозерье, Каргополье, Заонежье)». Проект предусматривает текстологическое изучение и научное издание ряда рукописных памятников XVI—XX вв., посвященных местным святым и святыням, а также устных преданий и актов монастырского материала. Одной из важных задач проекта является реконструкция состава монастырских библиотек, поиск рукописей и старопечатных книг из этих библиотек в современных хранилищах Москвы, С.-Петербурга, Петрозаводска и других городов. В данной статье излагаются первые результаты поиска и изучения книг из Троицкого Юрьегорского монастыря, основанного в 1620-е гг. соловецким постриженником святым преподобным Диодором (Дамианом) Юрьегорским.¹

Среди 34 монастырей и пустыней Олонецкой епархии (по списку П. М. Строева)² своими крупными собраниями книг, рукописей и актов выделяются лишь Александро-Свирский и Спасо-Преображенский Каргопольский монастыри. Во всех других монастырях не было сколько-нибудь значительных книжных собраний, подбор книг определялся главным образом потребностями

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-04-42403 а/С.

¹ О Диодоре Юрьегорском см.: Чумичева О. В. Дамиан // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 704—706. В некоторых работах местоположение Юрьегорского монастыря указано с ошибкой: «в 25 верстах от Олонца» (см.: Барсуков Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 144—145; Волкова Т. Ф. Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 342). В действительности монастырь находился к северу от оз. Водлозера, недалеко от современной границы между Республикой Карелией и Архангельской областью на территории последней.

² Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 991—1012.

богослужения. Не является исключением и Юрьегорский монастырь.

О поступлении первых книг в монастырь рассказывается в Житии Диодора Юрьегорского. По повелению некоего «мужа светла» (по местному преданию, это был архангел Гавриил),³ явившегося Диодору в видении, святой отправился в Москву к келарю Троице-Сергиевого монастыря Александру Булатникову искать помощи в деле строительства церквей. «Старец Александр про него извести боголюбивой государыни великой старице Марфе Ивановне (мать царя Михаила Федоровича. — *А. П.*). Она же, слышав, повеле ему, Домияну, быти к себе. Он же пришед скоро и со смирением поклонися. Она же восприси его о сем и о житие его и о месте, где пребывает, и о видение. Старец же Домиян поведа ей все. Она же с великим радением повеле дати ему первые сосуды церковные и образы и книги и ризы и колокола... <...> И келарь старец Александр подаст ему книги и ризы и колокола...». «Два колокола и книги» дал Диодору и московский «гость» Надея Светечников.⁴ Это первое посещение Диодором Москвы состоялось в 1626—1627 гг. На основании Жития и некоторых других источников К. А. Докучаев-Басков пришел к выводу, что Диодор посещал Москву трижды — в 1626—1627 гг., в 1628—1629 гг. и в 1632 г.⁵ Так, стараниями самого Диодора в монастыре появились первые книги, которые он принес из Москвы.

В монастырской описи 1765 г. приводится следующее описание книг: «Книг печатных в десть: 2 Устава, 2 Триоди — постная да цветная, 4 пролога, Апостол 1, 12 меней месячных, Псалтирь со воспоследованием, 2-я в четверть, 2 октая, 2 требника, Евангелие толковое одно во весь год, 5 службников, в том числе 4 ветхые; 2 ермолога в четверть, 2 часослова осмиричные, 1 ветхой, 2 минеи — общая да праздничная, канонник осмеричной. Писменных: Житие преподобных отец Зосимы и Савватия Соловецких; Миротворительный круг».⁶ Всего, таким образом, в монастыре в период его закрытия хранилось 40 печатных богослужебных книг и 2 рукописи.⁷ Такое небольшое число рукописей

³ См.: *Никодим (Кононов), еп.* Архангельский патерик. М., 2000. С. 86.

⁴ Житие Диодора Юрьегорского цит. по списку: ГИМ, Синодальное собр., № 802, середина XVII в. (Минеи четии Иоанна Милютина). Цитируемый текст находится на л. 1197 об.—1198.

⁵ *Докучаев-Басков К. А.* Преподобный Диодор Юрьегорский и основанный им монастырь // Христианское чтение. 1885. № 5—6. С. 787.

⁶ Там же. С. 808.

⁷ Рукописную традицию Жития Зосимы и Савватия Соловецких изучала С. В. Минеева. В ее монографии содержится наиболее полный на сегодняшний день археографический обзор списков жития (*Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI—XVIII вв.). М., 2001. Т. 1.

свидетельствует о том, что перепиской книг в монастыре, скорее всего, не занимались. Обращает на себя внимание и отсутствие в этом перечне Жития Диодора Юрьегорского. Памятник имеет, как считают его исследователи, соловецкое происхождение.⁸ Об участии монахов Юрьегорского монастыря в редактировании или переписке Жития нет данных.⁹

В настоящее время мне известно местонахождение двух книг, имеющих отношение к Юрьегорскому монастырю. Еще одна книга известна по описи 1919 г. Петрозаводского музея. Рассмотрим эти источники более подробно.

1) В 1919 г. в Олонецкий губернский церковно-исторический музей (Петрозаводск) поступило большое собрание рукописных и старопечатных книг (сохранилась опись этого собрания).¹⁰ Собрание было сформировано главным образом на основе книжных коллекций из епархиальных учреждений (Олонецкое епархиальное церковное древлехранилище, Олонецкая епархиальная миссионерская библиотека и др.). Некоторые книги из музейного собрания хранятся сейчас в Национальном архиве Республики Карелии (ф. 889), однако местонахождение большинства книг неизвестно. В музейной описи отмечена и книга из Юрьегорского монастыря: «Служебник, in 4°, в кожаном переплете; доски утеряны, начальных и последних листов нет. Напечатан в 1627 г. при патриархе Филарете в Москве. В начале по полям внизу надпись: „Лета 7137 (1629) февраля в 7 день сию книгу глаголемую Служебник дал вкладу в церковь Пресвятая и Живоначальная Троицы и преподобных отец Зосимы и Саватия Соловецких чудотворцов в Каргопольский уезд в пустыню на Юрьевы горы Живоначальная Троицы Сергиева монастыря келарь старец Александр Булатников”». ¹¹ В описании отмечено также, что книга

С. 306—794). Но рукопись с записью о ее принадлежности Юрьегорской пустыни здесь не отмечена. Другая рукопись — «Миротворительный круг» — это, скорее всего, сборник, чаще встречающийся с заглавием «Круг великий миротворный» (таблицы, связанные с пасхальными расчетами, и сопровождающие их богословско-полемические произведения; см.: *Романова А. А.* Круг Миротворный // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* СПб., 1993. Вып. 3, ч. 2. С. 198—201).

⁸ См.: *Волкова Т. Ф.* Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского. С. 342—345.

⁹ Впрочем, как предполагает Н. А. Голоскова, в Юрьегорском монастыре после смерти св. Диодора могли быть сделаны «записки» о святом, которые в дальнейшем использовал неизвестный автор Жития. Одна из четырех редакций Жития — сокращенная — могла быть составлена «в Каргополе или в Юрьегорском монастыре» (см.: *Голоскова Н. А.* Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина // *Источники по истории народной культуры Севера.* Сыктывкар, 1991. С. 18—25).

¹⁰ Национальный архив Республики Карелия, ф. 1046, оп. 1, д. 3: Книга по описанию памятников церковной старины, хранящихся в Олонецком губернском церковно-историческом музее.

¹¹ Там же, л. 157 об.—158 (№ 102).

хранилась в библиотеке Александро-Свирского монастыря, затем — в Олонецкой епархиальной миссионерской библиотеке, откуда и была передана в 1919 г. в Олонецкий губернский музей.

Излишне говорить о том, какую большую ценность представляет эта книга. По всей видимости, из Москвы ее принес сам Диодор Юрьегорский. Вкладная запись Александра Булатникова подтверждает историческую достоверность сообщаемых в Житии сведений о той помощи, которую оказал троицкий келарь Юрьегорскому монастырю. Соловецкий пострижник, троицкий келарь, «третий» после царя и патриарха «правитель» Руси, как назвал его в своих записках сирийский путешественник Павел Алеппский, Александр Булатников делал богатые вклады во многие обители: в Троице-Сергиев, Соловецкий монастыри, в Анзерский скит, в Арсеньевскую и Козьмеручевскую пустыни и т. д.¹² В 1637 г. Юрьегорский монастырь получил грамоту царя Михаила Федоровича на владение землей — а ходатайствовал перед царем об этой грамоте Александр Булатников.¹³ В настоящее время известно местонахождение 14 книг, принадлежавших Александру Булатникову и вложенных им в разные монастыри.¹⁴ Наша книга могла бы быть 15-й, но, к сожалению, о ее судьбе после 1919 г. никаких сведений нет. В Национальный архив Республики Карелия в числе других книг из Олонецкого губернского музея она не поступила.

2) Еще один печатный Служебник из библиотеки Юрьегорского монастыря хранится сейчас в Отделе редких книг Библиотеки Российской Академии наук (С.-Петербург): Служебник. М., 1656 (шифр: 1567. СП). На л. 503—533 здесь читается скрепа XVII в.: «Сию книгу Служебник отдал в Юрьегорскую пустыню вечно Каргопольского Спасова монастыря дьякон Иван Григорев, подписал своею рукою».¹⁵ Эта запись интересна для изучения контактов Юрьегорского монастыря с другими обителями. Спасо-Преображенский монастырь (Строкина пустынь) находился на правом берегу реки Онеги, напротив Каргополя. Он был основан в начале XVI в. (по другим данным — в XIV в.) и играл очень важную роль в духовной жизни Каргополя в XVI—XIX вв.¹⁶ Сюда,

¹² См.: Панченко О. В. Из истории культурных связей Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей в первой половине XVII в.: Троицкий келарь Александр Булатников // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 488—507.

¹³ Докучаев-Басков К. А. Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 794—798.

¹⁴ Панченко О. В. Из истории культурных связей... С. 503—507.

¹⁵ Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI—XVII вв. / Сост. Л. И. Киселева. СПб., 1992. С. 101.

¹⁶ См.: Докучаев-Басков К. А. «Строкина пустыня» и ее чернецы. Петрозаводск, 1914; Пигин А. В., Романенко Е. В. Вассиан Строкинский // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 266—267.

как и в Юрьегорский монастырь, книжные вклады делала Марфа Ивановна, мать царя Михаила Федоровича.¹⁷ В 1721—1727 гг. и в самые последние перед упразднением годы Юрьегорский монастырь был приписан к Спасо-Преображенскому монастырю.¹⁸ Необходимо отметить также, что Служебник 1656 г. — это издание времен патриарха Никона. Наличие этого издания в библиотеке Юрьегорского монастыря в XVII в. (вероятно, оно не просто хранилось, но использовалось в церковной службе) означает, что монастырь в этот период был лоялен по отношению к церковным реформам 1650-х гг.

3) В Отделе рукописей Библиотеки Российской Академии наук (С.-Петербург) хранится рукопись, крайне трудная для анализа. В состав рукописного собрания В. Г. Дружинина (№ 281/327) входит рукописная книжка Юрьегорской пустыни для сбора подаяний. Рукопись на 8 листах, без переплета, форматом в 8-ю долю листа, исписана полууставом (основной текст) и скорописью разных почерков (записи о подаянии), датируется 1815—1818 гг. (водяной знак: литеры «АиПМ» и белая дата «1809»)¹⁹ В этой книжке «сироты» Юрьегорской пустыни сообщают о своей «велицей скудости» и просят «боголюбивых рачителей» о милостыни, которую должен собирать «радетель и старатель» Михаил Иванов. Документ подписан настоятелем пустыни Василием Григорьевым, старостой при часовне Иваном Ивановым и «убогим стариком» Алексеем Ивановым. Из документа выясняется, между прочим, что на момент его составления в пустыни проживало 150 человек. «Сироты» обещают молиться за «благодетелей» и вписать имена их умерших родственников в синодик. Ниже этого обращения разными почерками записаны суммы подаяний — от нескольких копеек до десяти рублей (записи датируются 1815—1818 гг.). Документ был скреплен печатью, которая, впрочем, не сохранилась, остался лишь след от нее, вокруг которого написано от руки: «ПЕЧАТЬ ОБЩАЯ ЮРЬЕГОРСКОЙ ПУСТЫНИ».

Трудность в комментировании этого источника заключается в том, что Юрьегорский монастырь был упразднен и обращен в приход в 1764 г.²⁰ Никаких сведений о его восстановлении в бо-

¹⁷ См.: *Срезневский В. И.* Отчет Отделению русского языка и словесности имп. Академии наук о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернии (июнь 1902 года). СПб., 1904. С. 16.

¹⁸ См.: *Докучаев-Басков К. А.* Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 801.

¹⁹ *Клепиков С. А.* Филигранные и штемпельные надписи на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. М., 1959. № 124.

²⁰ См.: *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1892. Т. 2. № 1288.

лее позднее время нет. Между тем в документе речь идет именно о монашествующих, а не о прихожанах («пустынь», а не «приход»; прошение подписано «настоятелем»; просители называют себя «сиротами», «сбравшимися имене ради Божия»). Можно предположить, что в документе описано какое-то другое место, однако упоминание Троицкого храма и «хладодышущаго моря», близ которого располагается пустынь, заставляют отказаться от такого предположения: на Севере не было другой Троицкой Юрьегорской пустыни.

Некоторые особенности текста свидетельствуют о старообрядческом происхождении документа: Иисусова молитва приводится здесь в дониконовской форме («Господи Иусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас»), упоминается моление «лестовками соборными», текст написан полууставом и по своему литературному строю, наличию библейских цитат и «украшенному» языку (ср.: «грубости нашей начертаниемъ слезолиятельно просимъ», «ногъ вашихъ милостивому подножию», «близъ хладодышущаго моря в блатъхъ непроходныхъ» и др.) напоминает подобные прошения выговских старообрядцев.²¹ Сомнение вызывает лишь наличие печати и указанное в документе число проживающих здесь «сирот» — 150 человек. По мнению хорошо знающих эти места Н. В. Червяковой и К. К. Логинова, на территории Юрьевой горы или поблизости проживать одновременно 150 человек не могли: лесистая заболоченная местность не позволяла прокормить такое количество людей.²²

Несмотря на некоторые странности документа, которые сейчас трудно объяснить, к нему, вероятно, следует отнести с доверием и предположить, что в начале XIX в. на Юрьевой горе проживала старообрядческая община. Важными в этой связи являются показания водлозерских народных преданий, согласно которым, Юрьегорский монастырь был одно время старообрядче-

²¹ Ср., например, с письмом выговских старообрядцев (1819), адресованным петрозаводскому «благотворителю» Х. П. Костину. Выговцы благодарят Х. П. Костина за присланные дары и просят «не оставить» их «своими щедротами» и в дальнейшем. Как и в анализируемом документе, составители именуют себя «сиротами», используют высокую лексику и библейские цитаты (текст опубликован: *Пигин А. В.* Новая книга о русском старообрядчестве // Север. 2002. № 9—10. С. 196—197). Ср. также с книжкой для сбора подаений (рубеж XVIII—XIX вв.) из Топозерского скита (*Березкин Д.* Сборная книжка Топозерского раскольничьего скита: (К истории раскола в Олонецком крае) / Олонецкие епархиальные ведомости. 1898. № 5. 1 сент. Ч. неоф. С. 21—26). Благодарю Ю. Н. Кожевникову за указание этой публикации.

²² При жизни Дниодора Юрьегорского число братии доходило до 47 человек, после его смерти оно, судя по всему, уменьшилось, а в период упразднения монастыря здесь жило всего 5 монахов (см.: *Докучаев-Басков К. А.* Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 793, 798, 801).

ским.²³ Ведущую в этот монастырь тележную дорогу (сохранилась на участке от Новгуды до Калакунды) до сих пор называют на Водлозере «старообрядческой».²⁴ Следует отметить также, что Диодор Юрьегорский пользовался большим почитанием у старообрядцев Севера. В Юрьегорском монастыре еще при жизни святого Диодора принял постриг один из «отцов» выговского старообрядчества Кирилл Сунарецкий.²⁵ Имя Диодора Юрьегорского упоминается среди соловецких святых в «Истории об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова.²⁶ Неизвестный выговский книжник XVIII в. прославил Диодора Юрьегорского в «Слове похвальном» каргопольским чудотворцам.²⁷ Известны старообрядческие — выговские — списки Жития Диодора Юрьегорского.²⁸ Все эти факты говорят о том, что Юрьегорская пустынь должна была восприниматься старообрядцами как место святое, связанное своей историей и с Соловецким монастырем, и с Выговским общежитием. Не является ли анализируемый документ единственным пока и, к сожалению, не очень внятным свидетельством того, что на рубеже XVIII—XIX вв. на Юрьевой горе была предпринята попытка создания старообрядческой поморской общины выходцами из Выговского монастыря?²⁹ Оставляем этот вопрос открытым в надежде на обнаружение новых источников по истории Юрьегорской пустыни в XVIII—XIX вв.³⁰

Ниже публикуем документ в полном объеме.

// Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас. Аминь. л. 1

Боголюбивии и пречестнѣйшии наши отцы и матери, всякаго чина же и звания, благополучно о Христе радоватися желаемъ!

²³ См.: *Логинов К. К.* Этнолокальная группа русских Водлозерья. М., 2006. С. 43.

²⁴ Там же.

²⁵ См.: *Понырко Н. В.* Житие Кирилла Сунарецкого (или Виданского) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 366.

²⁶ См.: *Денисов С.* История об отцах и страдальцах соловецких: Лицевой список из собрания Ф. Ф. Мазурина / Изд. подгот. Н. В. Понырко, Е. М. Юхименко. М., 2002. С. 39.

²⁷ См.: *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 2. С. 141.

²⁸ См.: Там же. С. 401.

²⁹ Благодарю О. В. Панченко и Е. М. Юхименко, поделившимися со мной своими размышлениями по этому вопросу.

³⁰ Когда настоящий сборник был полностью подготовлен к изданию, мне стало известно, что в 1810-е гг. на Юрьевой горе продолжал существовать православный приход: в фондах Карельского государственного краеведческого музея (г. Петрозаводск) хранится письмо юрьегорского священника Захара Семенова от 12 февраля 1815 г. (Вх-3525, л. 30). Это означает, что старообрядческая Юрьегорская пустынь находилась все же в другом месте, хотя, по-видимому, где-то недалеко от Юрьевой горы.

Симь малѣйшимъ грубости нашей начертаниемъ слезолиятельно
л. 1 просимъ и молимъ // и повергаемъ себя къ честнѣйшему ногъ ва-
об. шихъ милостивому подножию, грѣшныя и недостойныя, дряхлыя
и престарѣлыя, собравшияся имене ради Божия близъ хладоды-
шущаго моря в блатѣхъ непроходныхъ в Юрьегорской пустыни
л. 2 сто пятьдесятъ человекъ, живущия // в велицей скудости. И сего
года хлѣбъ весь вызябъ, Господу попустившу за грѣхи наша.
Того ради посылаемъ къ вашему боголюбию для подання честнѣй-
шаго милостыни своего вѣрнаго радѣтеля и старателя Михаила
л. 2 Иванова. И кто что из боголюбивыхъ рачителей собла // говоритъ
об. подать святуя милостыню в молитвенный нашъ храм Живона-
чальныя Троицы на свѣчи, и ладан, и на масло древяное, и намъ,
убогимъ, на пропитание, на платье, и обувь, и на всякие необхо-
димыя надобности, то вписывайте в сию книгу честнѣйшее свое
л. 3 подаю // ние, дабы намъ извѣстно, кого спасать или поминать дол-
жны, бо остаемся молить всещедраго Господа о вашемъ много-
лѣтномъ здравии псалтырями неусыпными, и молѣбнами, и
лѣстовками соборными, и преставльшихъ вашихъ родителей и
л. 3 чадъ поминать // и в синодикъ в вѣчное поминание записать. Да
об. воздасть вамъ всещедрый Господь богатою своею милостию здѣ,
а в будущемъ вѣце да сподобить васъ Господь ликовати со всѣми
праведными вовѣки. Аминь.

л. 4 О боголюбивии наши благотворителие! // Да сподобить васъ
милостивый Господь в страшное пришествие радостнаго гласа,
глаголюща: «Приидѣте, благословении Отцем Моимъ, наслѣдуй-
те уготованное вамъ Царствие, понеже странень бѣхъ и введосте
л. 4 Мя, нагъ и одѣсте Мя» и прочая. И паки: «Блажени ми // лости-
об. вии, яко тии помиловани будутъ».

При семь сироты беззаступныя Юрьегорской пустыни сто пят-
десять душъ общекупно земно кланяемся, просимъ неоставления.

Многгрѣшный настоятель Василей Григорьевъ подписуюсь
л. 5 и всенижайше кланяемся, просимъ милостиваго неоставления. //

Староста при часовни Живоначальныя Троицы Иванъ Ивановъ
подписуюсь и всенижайше кланяемся, просимъ неоставления.

Убогий старикъ Алексей Ивановъ и за прочихъ сиротъ под-
писуюсь и кланяемся.

Подано Христа ради 5 ру⟨блей⟩.

Подано Христа ради десять рубли на поминание Григорья,
л. 5 иноки Анастасии, Татьяны. //

об. 1815 году подано поминать Федорову душу и Степанину
душу — 50 к.

Подано Христа ради за здравие помянуть Ильи Катерину —
50 коп.

⟨Одна строка нрзб⟩

Подано Христа ради два рубли <нрзб> 25 коп.

1816 году подано поминать Феодорову душу и Степанидину ду<шу> — 50 к.

Подано Христа ради <поминать> ду<шу> — 50 к. 1816 года 27 марта.

Апреля 18 ч<исла> подано Христа ради одинь рубль.

Подано Христа ради одинь рубль. //

л. 6

Подано Христа ради 25.

Подано пятьдесят коп. 50.

<2 строки нрзб>

Апреля 22 ч<исла> подано Христа ради один рубль.

Подано два рубли.

Подано двадцать пять копеек.

Подано пятьдесят копеекъ.

1817 года февраля 27 подано Христа ради 50 коп.

Февраля 27 подано 50 коп.

Подано пядесять копеек.

Подано Христа ради <нрзб>.

Христа ради двадцать пять коп.

Подано одинь рубль. //

л. 6
об.

Подано Христа ради 1 ру<бль>.

За здрравье молить Бога за Марьфу подано 5 ру<блей>.

Дано некимь (?) 25 коп.

1818 год февра<ля> подано Христа ради одинь рубль <нрзб>.

Марта 5 дня подано Христа ради 30 коп.

Подано пятьдесят копѣкъ марта 5.

Подано одинь рубль марта 5.

Подано Христа ради двацетъ пять коп.

Подано Христа ради один рубль.

В мартѣ 1818-го и марта 8 ч<исла> подано ради Христа пятьдесят копѣкъ.

1818 марта 28 полтину. //

л. 7

21-го марьта подано поминать Овдотьину душу два рубли.

Подано ради Христа 75 коп.

1818 года марта 24 дня поминать Феодорову душу и Стефанидину <нрзб> Бога молить 8 рублей.

(Л. 7 об. без текста).

// Сия книжица вѣрно дана Юрьегорской пустыни посланно-му нашему Михаилу Иванову, которому во всемь зборѣ вѣримъ. л. 8

ПЕЧАТЬ ОБЩАЯ ЮРЬЕГОРСКОЙ ПУСТЫНИ